

ДИНАМИКА ВОСПРИЯТИЯ КОНТЕКСТА КАК АСПЕКТ ПРОБЛЕМЫ РЕЦЕПЦИИ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Худолей Н.В.

Красноярский государственный аграрный университет, Красноярск, Россия

The article analyzes the reasons for fiction works' context perception dynamic within the art reception problem.

Проблема рецепции (восприятия) текста художественного произведения впервые была поставлена еще в Античности (Аристотель), активно развивалась в Средневековье (схоластика, богословие как толкование священных текстов) и в Новом времени (И. Кант); в дальнейшем в разных аспектах прямо или косвенно она рассматривалась представителями различных наук, научных школ и направлений: культурологии (М.М. Бахтин, Ю.Б. Борев, Ю.М. Лотман), психологии (Л.С. Выготский, Р.О. Якобсон), философии модернизма и постмодернизма (Ю. Хабермас, Р. Барт, Ж. Бодрийяр, Ф. Гваттари, Ж. Деррида, Ю. Кристева, М. Фуко), эстетики (В. Изер, М. Риффатер, Х.Р. Яусс).

Представители рецептивной эстетики (В. Изер, Г. Гримм, М. Риффатер, Х.Р. Яусс), исходя из коммуникативной сущности искусства, сфокусировали свое внимание на процессе творческого восприятия искусства и его социальном функционировании. Широко используя такие понятия как культурологические характеристики эпохи, вызов традиции, типы героев/конфликтов, рецептивисты содействовали решению вопроса о том, почему один и тот же литературный текст совершенно по-разному воспринимается разными людьми в разное время, и каким образом это происходит. Вопреки литературоведению конца XIX – начала XX вв. (позитивизм, импрессионистическая критика, культурно-историческая, биографическая школы), объяснявшему искусство через обращение к естественным наукам и находившим факторы литературного творчества в социально-экономических и политических условиях жизни человека, или же в биографии и психологии автора, представители рецептивной эстетики исходили из того, что произведение возникает и реализуется только в процессе диалога художественного текста с читателем/реципиентом. Последний, в свою очередь, воздействует на произведение, определяя конкретно-исторический характер его восприятия и бытования.

В центре внимания рецептивной эстетики оказалось именно восприятие и истолкование текста произведения различными читателями, причем ни одно из этих истолкований не должно признаваться истинным или ложным, все они воспринимаются как данность.

Рецептивисты ввели в обиход термин «контекст» применительно к процессу восприятия и толкования текста художественного произведения, учитывая потребность читателя/реципиента в наличии объективно-критической инстанции, выполняющей функцию ориентира в процессе интерпретации.

Текст художественного произведения рассматривался ими в социально-историческом контексте и понимался как продукт исторической ситуации,

зависящей от позиции интерпретирующего читателя. Провозгласив читателя (наряду с автором и текстом произведения) полноправным участником творческого процесса, представители рецептивной эстетики считали, что читатель с собственным образом мира выступает источником смыслообразования; диалогические отношения текста произведения с исторически и социокультурно меняющимся типом читателя/реципиента всякий раз ведут к наполнению текста новым содержанием.

Вслед за представителями рецептивной эстетики, считавшими, что значение любого сообщения, в том числе и текста художественного произведения, находится в зависимости от интерпретативных предпочтений реципиента, находящегося в определенном социокультурном контексте, представители постмодернизма (деконструктивизма) заявили, что текст – это «сложный букет неоформленных возможностей, стимулирующих интерпретативный дрейф своего читателя» (У. Эко). Понимая текст художественного произведения как открытую информационную систему, постмодернисты назвали основным условием смыслообразования процесс взаимодействия текста с социокультурным контекстом.

Действительно, являясь людьми другой эпохи, носителями опыта и ценностей своего времени, мы «по-своему» прочитываем текст художественного произведения. Объективно оставаясь равным самому себе – как «зафиксированное с помощью языковых средств, обладающее значением, не способное изменяться явление, не зависящее от тех толкований, которые накладываются на него в ходе истории» [2, с.9], художественный текст всякий раз при новом обращении к нему становится частью субъективного опыта, вписываясь в естественное течение другой жизни и наполняясь особым интерпретаторским смыслом: «смысл, который мы, люди позднейшие и сегодняшние, вкладываем в каждый из... объектов, никогда не совпадает с тем, что придан им создателем. У него был свой культурный и общественно-исторический, духовный опыт, исходя из него, на свой лад, придавал он своему созданию форму и смысл, исходя из опыта своей эпохи, воспринимали такое создание современники. У нас этот опыт – другой, и мы «читаем» создания былого мастера и былого времени на свой лад. Из столкновения, противоречия, сочетания этих двух «ладов», из их диалога, и рождается культурно-исторический, художественный смысл вещи, произведения, реальности, который мы должны понять» [1, с. 15]. Этот факт также отмечает Т.Н. Суминова, рассуждая о наличии «внешнего», объективного контекста и внутреннего, «субъективного», смыслового контекста у текстов художественных произведений: «Отражая определенный контекст (смысл) конкретной исторической эпохи и внутреннего мира, мировоззрения, культуру, биографию, жизненный опыт художника, текст художественного произведения сам по себе обладает собственным, заключенным и трансформированным в нем смыслом, который в любой иной социокультурной ситуации и у любого реципиента вызовет иной спектр смыслов. Таким образом, изменения внешнего контекста приводит к изменениям и внутренним (текстовый) контекст и смысл произведения» [3, с. 115]. И если, например, в один исторический период текст

какого-либо художественного произведения воспринимался негативно, то в другой исторический период вследствие изменения политических и социокультурных условий он может пониматься и восприниматься позитивно.

Таким образом, всякий раз при обращении реципиента к тексту художественного произведения его осмысление и оценка будут различными вследствие исторической динамики культуры, выражающейся в изменении социокультурных условий, контекста. Изменение социокультурного контекста оказывает влияние на возникновение новых смыслов художественных текстов, которые были бы невозможны в условиях предшествующих исторических периодов.

Литература

1. Кнабе Г.С. Семиотика культуры: Конспект учебного курса. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2005. - 63с.
2. Прозоров В.В. О читательской направленности художественного произведения./ Литературное произведение и читательское восприятие. Межвузовский тематический сборник. – Калинин, Калининский государственный университет, 1982. – 161с. (с.3-14).
3. Суминова Т.Н. Художественная культура как информационная система (мировоззренческие и теоретико-методологические основания). М.: Академический Проект, 2006. – 383 с. (Технологии культуры).
4. [http://ru.wikipedia.org/wiki/Рецептивная эстетика](http://ru.wikipedia.org/wiki/Рецептивная_эстетика) [дата обращения: 20.09.2014]